

Главный редактор журнала 'MINUS' раскритиковал действия молодого репортера, выслушав его отчет после интервью.

Как можно было вот так сразу же отказать Лин Маоэру? По крайней мере, сначала он должен был согласиться на его условия, и если дальше не сложится, то можно изменить прежние договоренности, ссылаясь на конфликт рабочих графиков фотографа и модели.

Редактору оставалось лишь сетовать на то, что молодые люди были нынче такими ненадежными...

Маленький репортер узнал много нового о своей работе, но, что сделано - то сделано, и Лин Маоэр уже был обижен, поэтому он с тревогой спросил: «Тогда что же нам делать с Маоэром лаоши?»

«Все в порядке, я знаю Му Му, так что я просто пойду и спрошу его, - вся эта ситуация показалась редактору довольно странной. - Надо же, Лин Маоэр на самом деле сделал запрос на конкретного фотографа. Я помню, что в мире моды он очень известен своим высокомерием и обычно на всех смотрит свысока, почему же он по-другому относится к Му-Му? Это довольно подозрительно!»

«О, может быть, это просто восхищение стилем работы Му лаоши?»

«Ладно, забудь, не беспокойся об этом. Му Му - очень дружелюбный человек, так что он наверняка согласится».

***

Вернувшись домой Му Му был приятно удивлен. Перед его дверью, лениво облизывая шерсть, сидел сиамский кот. Кто бы еще это мог быть?

Мужчина был холост и уже очень давно жил один, много путешествуя по работе, и он впервые вернулся домой и нашел кого-то, искренне ожидающего его. Му Му почувствовал, как в его сердце вошел тёплый поток согревающих эмоций.

Он осторожно поднял котика: «Почему ты снова здесь, разве ты не вернулся домой? Твой хозяин не будет беспокоиться о тебе?»

Лин Маоэр подумал - у меня нет хозяина, у меня есть только слуга. Он уже должен был обнаружить, что я снова улизнал, и, вероятно, впал в ярость.

В любом случае, Му Му был очень рад, что сиамец вернулся к нему. В это время ему поступил звонок от главного редактора журнала 'MINUS'.

«Привет?»

«..... - редактор сделал паузу. - У тебя случилось что-то хорошее?»

«А? - Му Му не понял, что он улыбался, отвечая, а в его голосе так и сквозили нотки удовольствия. - А, это ты? Привет! Что ты имеешь в виду?»

«Похоже, у тебя очень хорошее настроение».

«Ну... Так и есть, - Му Му зажал телефон между плечом и ухом, свободной рукой вытаскивая ключи, чтобы открыть дверь. - Тебе что-то нужно?»

«У тебя есть время сегодня вечером? Давай поужинаем?»

«Не совсем...» - Му Му заколебался, нерешительно глядя на кота в своих руках.

«Я бы хотел обсудить с тобой некоторые рабочие моменты».

В этот момент сиамец поставил лапы ему на грудь, уткнувшись мордочкой в воротник и принюхиваясь к запаху мужчины, и его вибриссы защекотали шею Му Му.

«Ну... Тогда я могу привести с собой одного друга?»

«Нет проблем, приходите вместе в “Шувэй”, я забронировал там для нас отдельную комнату».

Главный редактор оставил номер брони этой комнаты, Му Му записал его и повесил трубку. Он легонько щелкнул котика по лбу со словами: «Пойдем, я беру тебя на бесплатный ужин в одно хорошее место».

Му Му усадил сиамца на свое левое плечо. Его плечи были очень широкими, и Лин Маоэру было очень удобно лежать там.

Высокий и брутальный мужчина с милым и ручным домашним питомцем на плече - этот ошеломляющий контраст привлёк внимание очень многих людей на его пути, особенно девушек. Многие из них, только завидев эту парочку, начинали возбужденно перешептываться.

В отдельной комнате ресторана главный редактор журнала 'MINUS' поднял голову и увидел Му Му, входящего внутрь с сиамской кошкой на плече.

«Где ты взял это дизайнерское украшение? Оно выглядит очень реалистично».

«О, я случайно подобрал его у своей входной двери»

«Ты правда нашёл его на улице? Это же словно выиграть в лотерею!»

Главный редактор протянул руку, желая погладить пушистика, но получил когтистой лапой по руке, и хотя он не был оцарапан, угроза была очевидной.

«Ух, этот котик всегда такой агрессивный?»

Му Му тоже был удивлен: «Он позволил мне забрать его при нашей первой же встрече, может, от тебя пахнет собакой?»

«Но у меня нет собаки!»

Главный редактор не хотел сдаваться. Лин Маоэр уставился на него пристальным взглядом, явно говорящим "ну же, попробуй еще раз, если не веришь", а мужчина некоторое время колебался и решил не испытывать свою судьбу.

«Эх, почему же этот кот так ласков с тобой? Слушай, а ты специально привез с собой эту супермодель, потому что уже знал, что я хочу использовать кошек в фотосессии?»

Му Му отодвинул стул и сел: «Ты хочешь сделать фотосессию для кошек? Ты что, уволился и перешёл в журнал для животных?»

«Давай поговорим об этом позже, сначала закажи еду. И что насчёт твоего друга, которого ты собирался с собой привести?»

«Разве он не со мной?»

«...Это он?»

Му Му открыл меню и, пролистав нескольких страниц, заметил, что сиамец на его плече также серьезно изучал картинки.

«Уважаемый кот, вы тоже собираетесь сделать заказ?» - игриво спросил Му Му, поднимая меню повыше.

Лин Маоэр ткнул мягкой лапкой в страницу, Му Му опустил взгляд и увидел изображение рыбы, приготовленной на пару.

Главный редактор был большим любителем кошек и сразу же растаял от этой сцены: «Боже

мой, как мило!»

Он не смог удержаться, протянул палец и положил его сверху маленькой кошачьей лапки.

Лин Маоэр хотел было напасть на него в ответ на посягательства, но тут же вспомнил, что этот человек угощал их с Му Му сегодня, поэтому он просто стерпел это.

Кот вытащил лапу и надавил на палец редактора сверху, решительно указывая на рыбу.

«Ах! Потрясающе! - главный редактор подозвал официанта и указал на рыбу в меню. - Мы хотели бы это!»

Лин Маоэр остался очень доволен этой выгодной сделкой, обменяв краткое прикосновение к своей лапе на тарелку паровой рыбы.

«А еще мы возьмём тушеный светлый горбыль и суп из чёрной рыбы» (*чёрная рыба - змееголов)

«...»

Му Му: «Эй, не набирай так много!»

«Я люблю все это, а ты что будешь есть?»

Му Му заказал два вегетарианских блюда.

«Я так и знал, что хорошо сэкономлю, угощая тебя ужином», - главный редактор добавил к заказу еще бутылку негазированной воды.

Значит Му Му вегетарианец, но в его доме было молоко, поэтому он все-таки не совсем вегетарианец.

В процессе ожидания блюд главный редактор воспользовался возможностью, чтобы поднять вопрос о работе: «Наш журнал готовится к выпуску специального издания, для которого мы хотим взять 12 моделей, имеющих отличительные черты кошек или собак, и отснять их в паре с соответствующими им животными. Тебе интересно поучаствовать?»

«Модели и животные?» - Му Му подумал, что если с собаками еще может что-то получиться, то кошки необязательно будут сотрудничать.

«Мы сделаем все возможное, чтобы найти породистых кошек с послушным темпераментом,

чтобы они просто позволили моделям держать их».

«Это может сработать, что за модели будут участвовать?»

Главный редактор перечислил семь или восемь имен, некоторые из них были знакомы Лин Маоэру, в то время как другие он пропустил мимо ушей. После чего редактор спросил: «О, вы знакомы с Лин Маоэром?»

«Мы просто сотрудничали на съемке и, как оказалось, живем в одном районе».

«Вот это совпадение, неудивительно!»

«Неудивительно что?».

Лин Маоэр действительно хотел прямо сейчас кинуться на мужчину и заткнуть ему рот. К счастью, главный редактор не сказал ничего лишнего.

«Поскольку вы двое так близки, почему бы вам не взять на себя ответственность за его часть съёмки?»

Му Му колебался - Лин Маоэр был довольно непредсказуемым юношей, а в тот раз он своим опозданием из-за задержки рейса произвёл на того плохое первое впечатление. Мужчина по его поведению догадался, что тот не настроен сотрудничать с ним больше, тем более сам Му Му своей требовательностью на съемках наверняка обидел его в прошлый раз.

У него не было уверенности в отношении этой модели к себе, но его колебания имели совершенно другой смысл в глазах Лин Маоэра - ему показалось, что Му Му обдумывал это так долго, потому что смотрел на него сверху вниз, как на модель, и ему оставалось лишь скрипеть зубами от гнева.

Услышав странный звук, Му Му повернул голову, чтобы посмотреть на сиамца, скрежещущего зубами у него на плече, и озадаченно спросил: «Что случилось?»

Лин Маоэр отвернулся и проигнорировал его вопрос.

«Поскольку вы уже работали вместе и даже живете по соседству, какие у тебя есть еще сомнения? Лин Маоэра можно считать самой горячей моделью в новом поколении, он красивый, да и камера его любит. И, хотя он все еще молод, я возлагаю на него очень большие надежды», - уговаривал фотографа главный редактор.

Когда Лин Маоэр, которому было уже пятьсот, шестьсот или восемьсот лет, услышал, как его хвалят и говорят о его юности, он был вполне счастлив.

«А ты знаешь, что он сам об этом думает?»

«Конечно, он не только не имеет никаких возражений, он даже спросил, есть ли у тебя время в твоём графике для этой съёмки», - главный редактор снова скрыл половину правды.

Но даже услышав это, Му Му все еще не мог до конца поверить: «Правда? Что-то мне так не кажется.»

«Если я солгал, то я кот».

Лин Маоэр был потрясен. Что за наглый человек, который заявляет, что он может быть кошкой?

«Тогда у меня больше нет вопросов, мы предварительно согласуем съёмку, но, когда у тебя будет время, пожалуйста, спроси его мнение снова».

Настроение Лин Маоэра наконец-то прояснилось.

Когда ты придешь ко мне, чтобы подтвердить, я скажу, что мне еще нужно это хорошенько обдумать, хм!

«С ним определенно не должно быть проблем, - главный редактор принял решение за Лин Маоэра. - Кстати, твой кот тоже очень хорош, как насчет того, чтобы он стал одной из приглашенных моделей на фотосессии?»

Лин Маоэр застыл. Вы говорите обо мне?

Му Му также спросил: «Ты говоришь об этом сиамце?»

«Да, я думаю, что он очень хорошо соответствует темпераменту Лин Маоэра, как насчет того, чтобы мы организовали им совместную съёмку?»

Лин Маоэр был шокирован. Для него было довольно сложной рабочей задачей иметь мужскую и женскую версии самого себя на одной и той же фотографии, но сняться в человеческой и кошачьей форме одновременно, увы, не было ему по силам.

«Этот котик с характером, я думаю, что он определенно не будет сотрудничать».

«И правда...» - главный редактор был немного разочарован.

«Кроме того, он даже не мой питомец, и мне придется вернуть его обратно, как только

найдётся его изначальный владелец», - Му Му протянул палец к сиамцу, испытывая сожаление от будущего расставания, и потер его носик. Кот послушно лизнул его несколько раз.

«Хорошо, тогда я попрошу кошачий питомник подыскать более подходящего кота для Лин Маоэра».

На стол подали еду, и главный редактор сказал: «Давай сначала поедим, а об остальном поговорим позже».

Му Му очень тщательно выбирал самые нежные кусочки рыбы для сиамца, а главный редактор с завистью наблюдал за ними с другой стороны стола.

«Ты относишься к нему так нежно, как будто это твой любовник. Я думаю, что если ты не сможешь найти его владельца, то просто оставишь его себе, да?»

«Как же у такого породистого кота может не быть хозяина? Возможно, ему просто дали свободу передвижения».

«Я даже не знаю, о чем только думает его хозяин, позволяя чистокровному сиамцу свободно разгуливать по улице?»

Му Му ответил, выбирая рыбные кости: «Честно говоря, я действительно очень хочу оставить его себе. Он пробыл в моем доме всего два дня, а мне уже тяжело с ним расставаться даже на время работы. Я буду очень грустить, когда придётся вернуть его».

Главный редактор серьезно посоветовал ему: «Я думаю, что ты просто слишком долго был один, тебе нужно найти партнера».

Му Му не смог удержаться от смеха.

«Я не думал об этом, но, если моим партнером будет кошка, - сказал он и поставил перед сиамцем тарелку с разобранной рыбой, коснувшись его нежным взглядом, - это было бы очень хорошо».

Сиамец не обратил никакого внимания на рыбу, и пара круглых ярко-синих глаз пристально смотрела на мужчину, словно кот действительно понял, что тот сказал.

***

Лин Маоэр взял протянутый планшет из рук Кэ Лэ со словами: «Что тут?»

«Я собрал несколько прошлых работ Му лаоши, взгляни».

Кэ Лэ обнаружил, что Му Му был его лучшим шансом. Если бы он смог уговорить Му Му помочь ему сфотографировать Маоэра, то он сам был бы освобожден от этой обязанности и избавлен от страданий в тот день каждого месяца, когда свежий номер "Kitty Magazine" выходил в продажу.

За эти пару дней расследования он обнаружил, что Му Му имел очень хорошую репутацию в мире моды и все, кто работал с ним, хвалили его, как мягкого и дружелюбного человека. Кэ Лэ чувствовал, что его план был вполне реальным.

Лин Маоэр открыл альбом, и внутри оказалось несколько фотографий, уже виденных им в гостинной Му Му, и несколько других, которых он никогда не видел раньше. Он пролистал их - там были и пейзажи, и снимки животных, а также некоторые коммерческие работы других моделей.

Кэ Лэ не забыл прокомментировать: «Вот это последнее фото из fashion-съемки, которую Му лаоши сделал для модели А. в Милане в прошлом месяце».

Лин Маоэр презрительно фыркнул: «Что это за модель, чье лицо размером с Гарфилда, у нее нос и глаза сжаты в одну линию, это же сам Гарфилд, верно?»

Кэ Лэ был возмущен: «Ты не можешь дискриминировать Гарфилда только потому, что ты сам - сиамский кот. С точки зрения человека, пухленькие и круглые кошки тоже очень милы. Кроме того, у этой модели совсем не круглое лицо, как у паровой булочки, оно явно яйцевидной формы».

«Да, горизонтально лежащее гусиное яйцо».

Кэ Лэ перелистнул фото: «Тогда как насчет этого? По-видимому, он больше соответствует твоему вкусу: его глаза больше, чем у тебя, подбородок более заострен, а также есть пара привлекательных ушей».

Лин Маоэр не мог удержаться от смеха: «Ха-ха-ха, он совсем как чихуахуа!»

Кэ Лэ неохотно перелистнул дальше: «Это недавняя съемка в стилизации гейши в традиционном макияже. Смотри, ее губы лишь частично накрашены, на расстоянии это выглядит как...»

«Куриная жопа», - заключил Лин Маоэр.

Кэ Лэ: «.....»

«Ты не мог бы перестать придирааться? В конце концов, что ты думаешь о работах Му лаоши?»

«Они хороши...» - Лин Маоэр небрежно положил планшет на туалетный столик, а в зеркале отразилось выразительное лицо с яркими глазами, сексуальными и манящими губами, с кожей, белой как снег, и тонкими бровями; импульс этой красоты был более великолепным, чем у трех тысяч юных прелестниц.

Даже прямой (*гетеросексуальный) Кэ Лэ судорожно сглотнул от такого вида, если бы он не знал, кем была эта женщина, то уже определенно поддался бы соблазну.

«Ладно, пошли, они уже должны были закончить с подготовкой».

«Эн» (*звук согласия), - небрежно ответил Лин Маоэр. Он встал и очень естественным изящным жестом протянул свою нежную, белую правую руку в сторону помощника, словно благородная леди из 19-го века.

Кэ Лэ: «.....»

«Что ты там замер как истукан? Помоги же мне, ты думаешь, что я смогу самостоятельно передвигаться на этих высоченных каблуках?»

Кэ Лэ: «... конечно, господин»

Появление Лин Маоэра в студии заставило разразиться шепотом всех присутствующих.

«Боже мой! Он действительно мужчина?»

«Ну, он же из Таиланда, кто знает, может быть и нет, хе-хе...»

«Оказывается, его V-образное лицо и впрямь настоящее, я раньше думал, что все эти фотографии были отфотошоплены!»

«Трудно сказать, настоящее или нет, может быть, это пластика нижней челюсти?»

«Такое лицо хорошо выглядит в кадре, но при личной встрече оно кажется настолько демоническим, что даже страшно».

«А мне кажется, что это даже неплохо»

«Это только тебе так кажется, ведь ты просто одержим красивыми мужчинами, на которых приятно смотреть».

Лин Маоэр уже привык к тому, как его каждый раз обсуждают за спиной, и оставался глух к их словам. В этот момент перед его лицом внезапно появилась бутылка воды.

«Не принимайте их слова близко к сердцу».

Лин Маоэр озадаченно уставился на Му Му: «Что?»

«Я имею в виду то, что сейчас сказали все эти люди, не беспокойтесь об этом».

«А вам разве не кажется, что я перенес пластическую операцию?»

В этом кругу, где у 9 из 10 человек была пластика, это не было редкостью, и те, чье лицо никогда не было под ножом, действительно находились в меньшинстве.

Му Му ответил очень решительно: «Хотя я не могу говорить за всех людей, но я видел моделей не меньше, чем кто-либо другой в моей профессии, и могу с первого взгляда сказать - природная ли это красота или искусственная».

Лин Маоэр пожал плечами: «Жаль, что и другие не думают так же».

«Потому что люди с такими острыми подбородками, как правило, вызывают неприязнь у женщин. А вот люди с более квадратными лицами обычно ассоциируются с честностью и порядочностью, это общие социальные предубеждения, вызванные лишь внешностью».

Лин Маоэр обвёл пристальным взглядом твердый контур его лица: «Я никогда не исследовал чужие лица. Что значит - квадратное лицо, это, например, такое как ваше?»

Му Му откровенно ответил: «Да, и я действительно ощущаю последствия этих предубеждений, женщины обычно склонны чувствовать, что я очень надежный, хотя я знаю, что некрасив».

«А разве вы на самом деле ненадежный?»

«Сложно сказать».

Лин Маоэр взял предложенную воду: «Спасибо за воду, но я пока не могу ее пить, иначе размажу помаду».

«Быть моделью нелегко, - ответил фотограф. - Вы сегодня очень красивы».

Лин Маоэр за свою жизнь слышал много комплиментов, но именно такие простые и понятные слова, сказанные спокойным тоном, заставили его почувствовать себя значимым и особенным.

Му Му стоял рядом, пока они разговаривали, и приятный манящий аромат доносился до носа Маоэра во время диалога. Юноша не мог удержаться от нескольких глубоких вдохов, если бы он сейчас был в кошачьей форме, он определенно зарылся бы мордочкой в шею Му Му.

Фотограф увидел, как ясные глаза модели внезапно стали немного затуманенными, и обеспокоенно спросил: «Вы в порядке?»

Лин Маоэр поднял на него соблазнительный взгляд со словами: «Мы можем начать съемку?»

Му Му застыл на месте, словно увидев, как оживает героиня рекламного ролика.

«Конечно».

Лин Маоэр протянул правую руку к Му Му, который озадаченно посмотрел на него в ответ. Мужчина явно не был сообразительным в подобных аспектах.

Лин Маоэр опустил голову, чтобы взглядом указать на свои ноги, и Му Му озарило понимание.

«Не торопитесь, я вам помогу».

Му Му взял модель под руку и осторожно повёл к зеленому экрану.

«Наверное, для вас очень сложно носить высокие каблуки для фотосессии, давайте постараемся как можно скорее закончить сегодняшнюю работу».

Лин Маоэр поднял подбородок и принял сексуальную, надменную позу, он уже вошел в своё лучшее рабочее состояние для съемки.

«Боже мой, у меня встаёт», - пробормотал себе под нос мужчина из персонала.

«Он же мужчина», - его подруга любезно напомнила ему об этом.

«Я собираюсь согнуться!» (*стать геем) - он уже перешёл в режим идиота.

Опыт совместной работы фотографа и модели на этот раз был более гладким. Му Му даже не приходилось давать ему наставления - Лин Маоэр выдавал ему лучший угол, движения и выражения лица, все его выступление было безупречным.

«Отлично! Это очень красиво. Продолжай в том же духе!» - бесконечные слова похвалы так и лились из его уст, и даже помощник, который следовал за ним в течение многих лет, был удивлен. Чтобы придать модели чуть больше уверенности, некоторые фотографы

безостановочно использовали во время съемки слова одобрения, повторяя их как мантру, но Му Му никогда не был таким. Только когда ему что-то нравилось от всего сердца, он делал моделям искренние комплименты.

Но... Помощник еще раз взглянул на молодого человека, сияющего в центре всеобщего внимания, и подумал, что он, безусловно, заслуживает каждой озвученной похвалы.

Му Му с головой погрузился в свою работу и не хотел останавливаться даже на время перерыва.

«Эффективность сейчас высока и осталось совсем немного, может быть, мы не будем прерываться сейчас и закончим съемку? Маоэр, ты сможешь продержаться?»

Лин Маоэр даже не заметил его близкого обращения: «Хорошо, я справлюсь». (* обращение только по имени считается очень близким, интимным в Китае)

Чтобы дать ему немного расслабиться, Му Му пошутил: «А еще свет вообще можно выключить».

Лин Маоэр воспринял это буквально: «Почему? Вы хотите сделать ночные фотографии?»

«Даже вспышки не столь ослепительны, как ты».

Даже вспышки не столь ослепительны, как ты...

Лин Маоэр мысленно повторил эту фразу, и его лицо покраснело.

Му Му не заметил разрушительной силы его небрежных слов и снова поднял камеру: «Хорошо, давай продолжим».

***

Когда Лин Маоэр закончил фотосессию, его ноги уже одеревенели, и он чуть не упал, спускаясь со сцены.

«Осторожно!» - Му Му успел ловко поддержать его под руку.

Лин Маоэр тут же скинул каблуки. Эти ненавистные туфли имели шпильки в 10 сантиметров, далеко не каждая женщина смогла бы с ними справиться, не говоря уже о мужчинах.

Наконец, стоя босыми ногами на полу, Лин Маоэр испустил вздох облегчения, а Му Му для

него стал казаться еще выше.

«Эта съемка была довольно трудной, - тон Лин Маоэра был несколько жестким, и он избегал встречаться с Му Му взглядом. - Если для меня больше заданий нет, то я пойду сниму макияж».

Его непредсказуемый капризный темперамент в очередной раз удивил Му Му. Мужчина не знал, что же он сделал неправильно на этот раз, и это сделало его несчастным.

«Хорошо... Завтра мы снимем твой мужской образ, а сегодня ты можешь отдохнуть».

Лин Маоэр ушел не оглядываясь, оставляя Му Му в полной растерянности от того, насколько недостижимым выглядел этот юноша.

Му Му не понял, что случилось, да и Кэ Лэ тоже не смог догадаться. Он последовал за ним в примерку и спросил: «Да что с тобой, Маоэр? Разве ты не был в хорошем настроении совсем недавно?»

Лин Маоэр категорично ответил ему: «Срочно найди мне кошачью когтеточку!»

«Что? - Кэ Лэ был ошеломлен. - И где ты хочешь, чтобы я нашел тебе когтеточку в студии?»

«Ты идешь или нет?» - Лин Маоэр сверкнул когтями.

Кэ Лэ быстро вытащил большой клубок мягкой пряжи, предусмотрительно спрятанный в раздевалке.

«Ты называешь это когтеточкой?» - Лин Маоэр разозлился и прыгнул на Кэ Лэ, на лету становясь котом. Испугавшись, помощник подбросил клубок пряжи в воздух, сиамец изменил свою траекторию прыжка, перехватывая шерстяной мяч в воздухе. Приземлившись, он обнял клубок пряжи всем телом, очень странно потираясь об него. Он катался по полу, покусывая клубок и издавая подозрительные приглушённые кошачьи крики.

Все тело Кэ Лэ от страха покрылось холодным потом, он боялся, что Маоэр просто убьёт его позже, как свидетеля такой сцены.

Интересно, еще не слишком поздно сбежать?

Маоэр в своих эротических игрищах размотал клубок и крепко запутался в нитях. Ему оставалось лишь использовать выразительный угрожающий взгляд, приказывая своему помощнику освободить его из шерстяного плена.

Кэ Лэ поспешно шагнул вперед, распутывая нити, обвивающие тело Маоэра.

«Маоэр, что с тобой?» - Кэ Лэ не был способен понять причину случившегося и мог только спросить его.

Лин Маоэр сердито молчал.

Как я могу рассказать, что снова перевозбудился из-за аромата Му Му? Для кота с королевской родословной Му Му - это просто кошачья башня, которая принесла ему позор!

(*имеется в виду высокая когтеточка в виде столба, по которой кошки могут лазить вверх, отсылка к росту Му Му)

«Ты сегодня собираешься домой?» - спросил Кэ Лэ у Лин Маоэра, который снова принял человеческий облик. Юноша отсутствовал каждую ночь в последнее время, и Кэ Лэ уже пришлось смириться с этим.

«Я не вернусь!» - сердито крикнул Лин Маоэр.

Я собираюсь найти свою позорную кошачью башню для лазанья!

Кэ Лэ уже знал, что все будет именно так, он кивнул и просто ответил: «О...»

<http://bllate.org/book/12409/1105964>